

ПРАВО

УДК: 343.2/7

*С.В. Векленко, К.Н. Карпов***СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Рассматриваются вопросы правовой регламентации в отечественном уголовном законодательстве, мер уголовно-правового воздействия, не являющихся наказанием. Авторы делают вывод, что российское Уголовное право, наряду с институтом наказания, фактически содержит институт «мер безопасности». Для повышения эффективности предупреждения преступлений предлагается систематизировать данный институт в рамках самостоятельного раздела Уголовного кодекса.

Ключевые слова: Уголовное право; воздействие; уголовный закон.

По словам И. Бенгата, «появление и существование Уголовного права связано с потребностью в институализации реакции общества на опасность, исходящую от его членов» [1. С. 122]. Для реализации данной потребности перед Уголовным правом ставятся весьма обширные задачи, охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений. В общем виде деятельность государства по решению указанных задач принято называть противодействием преступности. При этом для осуществления полноценного противодействия совершению преступлений недостаточно только лишь восстановления справедливости и общего предупреждения, требуется также возмещение причиненного вреда, частная превенция и даже ресоциализация лица, совершившего преступление. Основным же содержанием данной деятельности выступает применение мер уголовно-правового воздействия.

Под мерами уголовно-правового воздействия понимают основанную на законе деятельность правоохранительных органов, направленную на пресечение и предупреждение преступлений, а так же на реализацию ответственности лиц, их совершивших [2. С. 34]. Так, по словам А.И. Марцева, «вся система уголовно-правового воздействия существует для удержания граждан от совершения преступлений» [3. С. 59]. Учитывая, что системой выступает определенная структура, которая представляет собой единство закономерно расположенных и функционирующих частей [4. С. 204], системой мер уголовно-правового воздействия будет являться лишь такая совокупность мер, которые, взаимодействуя между собой и дополняя друг друга, позволяют эффективно решать поставленные перед отраслью задачи.

На сегодняшний день основной, традиционной мерой уголовно-правового воздействия принято считать наказание. Согласно ст. 43 УК РФ основное предназначение данной меры состоит в восстановлении социальной справедливости, а равно в предупреждении новых преступлений, при этом наказание вообще не предназначено для возмещения причиненного преступлением ущерба либо возвращения преступника в общество. Так, Б.С. Волков отмечает, что наказание основывается на

том принципе, что «любое нарушение уголовного закона должно получить должное воздаяние». Об этом свидетельствуют само законодательное определение наказания и его целей, вся система наказаний и правила их назначения, призванных в первую очередь наиболее точно дать оценку совершенного деяния и определить такие правоограничения, которые в максимальной степени соответствуют тяжести совершенного преступления.

При этом не менее важным для защиты общественных отношений и предупреждения преступлений являются устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, перевоспитание лица и возвращение его в общество после отбытия наказания. Таким образом, необходимо признать, что перед уголовным законодательством стоит ряд задач, для решения которых наказание не предназначено, и требуется применение дополнительных либо альтернативных мер. Подобные меры существовали и существуют не только в отечественном уголовном законодательстве, но и в большинстве уголовных законов зарубежных стран. Регламентация данных мер происходит в рамках институтов под названиями: «меры безопасности», «меры социальной защиты», «меры исправления и безопасности», «иные меры уголовно-правового характера» что, однако, не влияет на аналогичность их содержания.

Меры безопасности «в уголовном праве многих зарубежных стран (США, Англии, Германии и др.) – одна из мер уголовно-правового воздействия наряду с наказанием. Преследуемая Мерой безопасности цель предупреждения (превенции) достигается посредством либо нейтрализации, либо ресоциализации индивида. В отличие от наказания Меры безопасности не преследуют целей воздаяния или устрашения, а призваны устранить «опасное состояние» лица, совершившего либо могущего совершить общественно опасное деяние» [5].

Теоретическое обоснование «мер социальной защиты» (меры безопасности) получили благодаря таким европейским ученым, как Ф. Лист, А. Принс, М. Ансель, Э. Гарсон. При этом необходимость и допустимость применения таких мер обосновывалась в первую очередь практическими интересами общественной безопасности и потребностью предупреждения совершения общественно-опасных деяний. Так, по мнению Ф. Листа, «наказание отдельного деяния в соответствии с мерой вины для привычного преступника мало.

Для соблюдения принципа справедливости адекватного деянию возмездия недостаточно. Необходима еще защита общества» [6. С. 100], которая как раз и находит свое проявление в «мерах социальной защиты». Н.Ф. Кузнецова, анализируя институт «мер безопасности» в уголовном законодательстве ФРГ, приходит к выводу, что «главная цель мер исправления и безопасности является устранение, пресечение опасности субъекта, определяемая по опасности его образа жизни и образа мыслей» [7. С. 636]. Также, по её мнению, система мер безопасности выступает в качестве основного воплощения идеи ресоциализации – возвращения преступника в правовое общество. Уголовное законодательство большинства стран Европы, признавая принципиальные отличия наказания от «мер безопасности», регламентирует их в рамках самостоятельных разделов и глав, а также предусматривает специальные принципы их применения.

Так, УК ФРГ [8] содержит специальную главу – «Меры исправления и безопасности», которая предусматривает применение следующих мер:

- помещение в психиатрическую больницу;
- помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов;
- превентивное заключение;
- установление надзора;
- лишение разрешения управлять автотранспортным средством;
- запрет на профессию.

Главы с аналогичным названием и схожим содержанием содержатся также в уголовных законах Испании, Австрии, США, Молдавии, Белоруссии. В таких странах, как Франция, Англия, Бельгия «меры безопасности» регламентируются не только Уголовным кодексом, но и другими законами. В указанных странах данный институт выступает в качестве эффективного средства дополнения уголовного наказания в тех случаях, когда применение только наказания не в состоянии противодействовать совершению преступлений.

Несмотря на то, что отечественное уголовное право официально не использует данного понятия, все же меры, не относящиеся к наказанию, присутствуют в УК РФ. В настоящее время мерами, которые могут воздействовать на лиц за рамками наказания (и даже за рамками уголовной ответственности), выступают принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК), принудительные меры медицинского характера (ст. 97–103 УК), конфискация имущества (ст. 104.1 УК), обязательства, налагаемые на условно-осужденных либо условно-досрочно освобождаемых (ст. 73, 79 УК). Указанные меры, по мнению большинства ученых, следует относить к иным мерам уголовно-правового воздействия [9. С. 55–57]. Некоторые авторы, помимо названных, относят к данным мерам также виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, а также отсрочку исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей [10–12]. Несмотря на присутствие в уголовном законе вышеперечисленных мер, они по-прежнему не сформировались в самостоятельный институт Уголовного права.

В 2006 г. в Уголовный кодекс РФ был введен раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера», включающий в себя принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества. Однако исключительно «техническое» объединение только двух мер уголовно-правового воздействия в рамках одного раздела, а также отсутствие указания на принципы, объединяющие «иные меры» и общие цели их применения, не позволили сформировать самостоятельный институт иных мер уголовно-правового воздействия. На сегодняшний же день, отсутствие системности в определении мер, входящих в содержание данного института, не позволяет полноценно противодействовать совершению преступлений. Присутствующие в Уголовном кодексе иные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности) рассредоточены по различным разделам и главам уголовного закона и не объединены между собой никаким единым принципом либо целью их применения. Подобная ситуация приводит к тому, что ряд мер необоснованно исключается из уголовного кодекса, а ориентированность уголовного закона только лишь на применение наказания приводит к тому, что суды с опасением и нежеланием идут на применение иных мер, даже в случаях, когда назначение наказания невозможно либо заранее неэффективно.

Так, исключение из Уголовного кодекса принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, и приводит к ситуации, когда государство лишает себя средств воздействия на «криминально активных» лиц [13. С. 30–33]. При этом проводимое Л.С. Пановым исследование общественного мнения по вопросу о праве на принудительное лечение наркоманов показывает, что 30,4% опрошенных выступают за принудительное лечение всех лиц с диагнозом «наркомания», а 62,1% считают, что принудительное лечение необходимо применять к тем, кто уклоняется от добровольной помощи медиков или совершает противоправные действия [14. С. 47–54].

«Гуманизация» мер уголовно-правового воздействия по отношению к лицам, совершающим неоднократно преступные деяния, выражающаяся в существенном смягчении института рецидива, исключении неоднократности из УК и отмене административного надзора, приводит, по мнению ряда авторов, к «невозможности должным образом индивидуализировать наказание» [15. С. 65], а также сдерживающим образом воздействовать на указанные категории правонарушителей. Подобное сокращение государственного воздействия только лишь до наказания (возмездия), соразмерного деянию, не может считаться полноценным. Так, еще Н.С. Таганцев объяснял необходимость особого полицейского надзора интересами не только общества, но и самого преступника. «С одной стороны, общество не может не опасаться человека, просидевшего более или менее долгий срок в тюрьме и даже, может быть, побывавшего в ней неоднократно, а потому и не может обойтись без особого за ним надзора. С другой стороны, и преступник, вышедший из тюрьмы, нуждается также в особой о нем заботливости: он отвык руководить собою благодаря условиям тюремной жизни, он чужой для той среды, в которой ему приходится начинать новую жизнь» [16. С. 117].

Различные виды освобождения лица от отбывания наказания (условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и др.) не предусматривают обязательного применения таких мер, как необходимость пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, оказывать поддержку семье, трудоустроиться и т.д. При этом суд по своему усмотрению решает в каких случаях, что данные меры необходимы, а когда они не являются обязательными и не охотно идет на назначение данных мер, т.к. контроль за их выполнением создает определенные трудности органам исполнения наказания. В свою очередь, освобождение лица от реального отбывания наказания должно выступать одним из оснований применения к лицу иных (некарательных) мер, дающих определенную гарантию того, что лицо не совершит вновь преступления.

Развитие рыночной экономики, упрощение процедуры регистрации юридического лица и увеличение их количества порождает ситуацию, когда правоохранительные органы объективно не в состоянии противодействовать преступлениям, совершаемым с использованием юридического лица. Отечественное уголовное законодательство не допускает привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, однако сторонники её введения отмечают, что большое количество преступлений совершается с использованием юридических лиц. Определенные виды деятельности (в том числе преступной) физическое лицо в принципе не в состоянии совершить без использования юридического лица. Это виды деятельности, требующие лицензирования, внешнеэкономическая, банковская деятельность, осуществление которой возможно только юридическим лицом и т.д. От имени фирмы открываются счета в банках, осуществляются финансовые операции, перевод денежных средств, а когда о преступной деятельности становится известно правоохранительным органам, то ответственность несет только физическое лицо, в то время как юридическое лицо продолжает свое существование и деятельность. Отсутствие же мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица, причастного к совершению преступления, также не позволяет осуществлять полноценное противодействие преступности. В то время как меры по контролю (применяемые за рамками уголовной ответственности) над данными юридическими лицами могут предупредить дальнейшую преступную деятельность и в то же время защитить партнеров, клиентов и самих рабочих от недобросовестных действий руководителей юридического лица (предприятия).

Таким образом, объективное существование ряда факторов социальной действительности, способствующих совершению общественно опасных деяний, ни у кого не вызывает сомнений, однако уголовно-правовая политика, как правило, не ориентирует правоприменителя на необходимость целенаправленного воздействия на их устранение или нейтрализацию. При этом именно иные меры уголовно-правового воздействия предназначены для дополнения наказания и устранения негативного воздействия упомянутых факторов. Наличие в уголовном законе устоявшейся системы наказаний, принципов и целей их назначения, а также отсутствие всех указанных элементов в институте иных мер уго-

ловно-правового воздействия не позволяет эффективно использовать данный инструмент в борьбе с преступностью. Несмотря на то что само по себе наличие указанных факторов нельзя считать основанием для применения к лицу мер уголовно-правового воздействия, в случае совершения преступления либо общественно опасного деяния государство не только имеет право, но и обязано предпринять меры по защите граждан от угрозы повторения подобного деяния.

Формирование развернутой системы иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), учитывающих обстоятельства, способствующие совершению преступления, позволит не только оказывать психологическое воздействие на преступника, но и устранять (нейтрализовывать) негативное влияние факторов, создающих условия совершения преступления, не выступающих при этом непосредственной причиной его совершения. Таким образом, для эффективного решения задач, стоящих перед отраслью уголовного права, необходимо существование развернутой системы мер, позволяющих воздействовать на различных членов общества различными способами. Институт иных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности) должен включать в себя такую совокупность мер, которые бы противодействовали факторам, способствующим совершению преступления. Таким образом, в Уголовном кодексе РФ необходимо формирование самостоятельного института «иных мер уголовно-правового воздействия», включающего в себя:

- 1) принудительные меры медицинского характера:
 - лечение от психических заболеваний;
 - лечение от алкоголизма, наркомании, токсикомании;
- 2) принудительные меры воспитательного воздействия;
- 3) конфискацию имущества (специальная конфискация);
- 4) меры, применяемые при условном осуждении и условно-досрочном освобождении:
 - обязанности пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, психического заболевания;
 - прохождение курса обучения в учебном заведении;
 - обязательство трудоустроиться и другие меры, назначаемые по усмотрению суда;
- 5) меры, применяемые к лицам, ранее совершавшим преступления (позволяющие осуществлять контроль над данным лицом и оказывать ему помощь в ресоциализации);
- 6) меры контроля над юридическими лицами, при помощи которых совершено преступление либо готовилось его совершение:
 - контроль над осуществлением финансовых операций;
 - введение ограничений на осуществление определенных видов деятельности (отозвание лицензий) и т.д.

Каждая из указанных мер, при наличии соответствующих обстоятельств, в состоянии дополнить либо стать альтернативой наказанию в случаях, когда наказание лишь отчасти достигает целей регулирования общественных отношений. Объединение указанных мер в рамках VI раздела УК РФ позволит обозначить их правовую природу, сформировать самостоятельный институт иных мер уголовно-правового воздействия

(мер безопасности), а также сформулировать основные принципы применения данных мер.

Учитывая явную недооценку на сегодняшний день «предупредительного потенциала» иных мер уголовно-

правового воздействия (мер безопасности), подобная модернизация уголовного закона позволит существенным образом расширить сферу применения указанных мер и повысить эффективность противодействия преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бентам И.* Основные начала уголовного кодекса // Избранные сочинения Иеремии Бентама: В 3 т. СПб.: Изд-во рус. кн. торговли, 1867. Т. 1.
2. *Гришанин П.Ф.* Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994.
3. *Марцев А.И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.
4. *Ефремова Т.Ф.* Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2001. Т. 2.
5. Режим доступа: <http://www.vseslova.ru>
6. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. М.: ИНФРА-М, 2004. 103 с.
7. *Кузнецова Н.Ф.* Уголовное право ФРГ // Избранные произведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
8. *Уголовный кодекс ФРГ* / Науч. ред. Д.А. Шестакова; Пер. с нем. Н.С. Рачкова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 552 с.
9. *Келина С.Г.* Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55–57.
10. *Курганов С.* Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 54–57.
11. *Гришко А.Я.* Российское уголовно-исполнительное право. М.: Приор, 2000. 192 с.
12. *Звечаровский И.Э.* Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 35.
13. *Курченко В.* Наркоман! Лечить нельзя, осудить невозможно // Законность. 2004. № 10. С. 30–33.
14. *Панов Л.С.* Принудительное лечение как мера профилактики наркотизма // Средства и методы эффективного воздействия на преступность и иные правонарушения: Сб. науч. тр. Омск, 1998. С. 47–54.
15. *Липинский Д.А.* О псевдугуманизации уголовной ответственности // Право и политика. 2005. № 7. С. 64–67.
16. *Таганцев Н.С.* Курс уголовного права: Часть общая. СПб., 1902. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 мая 2009 г.